

Часть 2 « БОЛЬШОЙ ТЕАТР »

1974

Ф. Дюрренматт «**Физики**»

Постановка В. Донсков

Исполнители ролей Г.Семенов, А.Гурвич, М.Крайzman, Т.Шишова, В.Соцкий, И.Бабенко, М.Замковой

Александр Гурвич:

«Вот не помню, кто предложил поставить пьесу известного швейцарского писателя Фридриха Дюрренматта "Физики". Может даже и я. Помню, после ухода Андреева я усиленно искал пьесы, интересные физфаковской публике. И у меня откуда-то оказался сборник пьес Ф.Дюрренматта. В общем, решили ставить "Физиков".

Идеи пьесы актуальны и сейчас. И нет однозначного решения той проблемы. Но понятно только, что прогресс создал не только жизненные удобства. Но и совершенное оружие.

Один из вариантов решения проблемы будет предложен в "Плохой квартире" Виктора Славкина. Но это будет значительно позже.

Для самостоятельного театра пьеса трудна, в частности тем, что там имеются длиннющие монологи. И, чтобы зритель не потерял интерес к спектаклю, требуется высокопрофессиональное актерское мастерство. А поставить хотелось.

И тогда я стал резать монологи. И некоторые диалоги. Резать с болью. Вырезать целиком некоторые сцены. Но чтобы усилить идею, было сделано следующее. В середине зала, в проходах, были поставлены два кинопроектора. (Не было тогда еще в обиходе видеоманитофонов.) Над сценой опускались два киноэкрана. Это была сцена, когда Мёбиус убеждает своих коллег-физиков сохранить их секрет.

На одном из экранов показывалась обычная жизнь: люди гуляют, танцуют, смеются, играют с детьми. На другом экране кадры показывали как работают физики и плоды этой работы. Работают – стреляют из ружей. Работают – стреляют из пулеметов. Работают – стреляют из пушек, идут танки, летят самолеты, сбрасываются бомбы. И всё заканчивается одинаковыми кадрами ядерного взрыва на обоих экранах.

Но раз я такую идею высказал, то мне и организовывать воплощение. Я ходил в городскую фильмотеку, отобрал там несколько подходящих фильмов, которые взял на прокат. Затем ходил на Ростовскую киностудию, где договорился о копировании эпизодов. И уже на физфаке один из сотрудников смонтировал эти фильмы.

Теперь два слова самокритики.

Мне кажется, что фильмы отвлекли от ведущихся в это время разговоров между главными героями. Но может я и не прав. Всем спектакль понравился.

И весь ТЭФФ торжествовал: мы справились! У нас всё получилось!»

Владимир ДМИТРИЕВ (в ТЭФФе 1974-88г.г., д. ф.-м. н., зав. лаб., The European Synchrotron Radiation Facility, Гренобль, Франция):

«В студенческие годы (1966-1971) связей с ТЭФФом не имел. По окончании физфака держался подальше. А присоединился к ТЭФФу лишь в 1974 году, причем не по своей воле, а по казенной нужде. Был я уже аспирантом и членом Совета Молодых Ученых физфака, ответственным за культурное развитие последних.

Некто Саша Любимов, сотрудник ОКТБ Пьезоприбор и тоже член СМУ, привел меня в ТЭФФ на репетицию "Физиков" по пьесе Фридриха Дюрренматта. Пришли мы просто узнать, не могут ли молодые ученые чем-нибудь помочь. Ставил спектакль другой сотрудник ОКТБ Виктор Иванович Донсков. Донсков не вдаваясь в суть наших планов и намерений тут же нас обоих попробовал на роль Мёбиуса.

Кастинг мы с Любимовым не прошли и были отвергнуты в пользу студента Геры Семенова, которому Донсков и доверил удушить по ходу действия весьма привлекательную сиделку, что Гера впоследствии грубально проделал в полном соответствии с замыслом автора. По всему видать, ни во мне, ни в Любимове такой безжалостности Донсков не почувствовал. Дебют, таким образом, не состоялся, но отношения завязались. И уже следующий спектакль, "Черную шкатулку", мы с Виктором Ивановичем ставили вместе.»

1975

Людвик Ашкенази «**Чёрная шкатулка**»

Постановка В.Донсков и В.Дмитриев

В спектакле принимали участие: А.Гурвич, В.Дмитриев, М.Замковой, Т.Белюсова, И.Бабенко, Г.Семенов

Александр Гурвич:

Год был 1975-й. В этот год отмечалось тридцатилетие Победы. Что ставить – было совершенно непонятно. Понятно, что должно было быть что-то, связанное с торжественной датой. Но вот что?

К этой дате мы все относились трепетно. Нам было ясно, что постановка самостоятельными силами чего-то "про войну" могла выглядеть пародийно. Хотелось же всерьез.

Время шло, а ничего не придумывалось.

И тут я вспомнил, что когда-то моей троюродной сестре подарили книжку. Автором книжки был чехословацкий антифашист Людвик Ашкенази. Это была книга прекрасных черно-белых фотографий, снабженных чудесными новеллами. Там не было солдат, но была война. Война и мирная жизнь. И философские притчи. Война через призму обычного мирного жителя, через разговор с ребёнком, идущим в газовую камеру, через глаза японской девочки, радостно глядящих на чудный грибочек ядерного взрыва. Нет, спокойно те новеллы читать было нельзя – на глаза сами наворачивались слёзы.

Я сходил в городскую библиотеку имени Горького и принес оттуда книгу. Её не было в абонементе – только в читальном зале, но мне удалось уговорить выдать ее на руки. Всего на три дня. За это время книгу успели сфотографировать и сделать слайды. Всего было отобрано 12-15 новелл. На сцене было два микрофона, расположенных по ее краям. В центре был большой экран, куда проецировались слайды. И еще была музыка.»

Владимир Дмитриев:

«Пересказ содержания спектакля займет больше времени, чем он длился. Шел он на фоне музыки, сорт мелодекламации. Музыка для каждого фрагмента пришлось подбирать самому, самому же монтировать фонограмму. Это был мой первый опыт музыкального редактирования, поэтому не обошлось без помощи профессионалов.

Большинство музыкальных фрагментов находились довольно быстро - всплывали из глубин памяти необходимые или похожие мелодии.

Для вступления удивительно точно легла композиция популярной в то время польской группы "Скалды" - фортепианные аккорды, а потом крик новорожденного ребенка.»

Александр Гурвич:

«... Дмитриев решил потрясающую по сложности задачу.

Дело в том, что музыка должна была звучать между новеллами, не мешая чтению. И иногда роль страшной музыки играла тишина. Такая тишина, когда мурашки бегут по коже.

Так вот, было четко прохронометрировано все: время чтения данной новеллы, время музыки, время тишины.

Музыку подбирал сам Володя Дмитриев.

Спектакль оказал сильнейшее эмоциональное воздействие и на зрителей, и на исполнителей.»

Владимир Дмитриев:

«... с одним фрагментом никак не удавалось справиться, причем сам же я его и читал:

*Кто его знает: это было или только будет?
С последней войны возвращался последний военный оркестр.
Три геликона, три баритона, литавры, барабан
и одна внештатная флейта.
За ними шел последний,
единственный капрал запаса... и т.д.*

Хотелось, чтобы при этом звучала протяжная, тоскливая мелодия. Лучше, одинокая труба.

Промучившись несколько дней, зашел в МузПед, рассчитывая на помощь друзей и богатую фонотеку института. Приятно своему Саше Селицкому, аспиранту-теоретику, объяснил замысел. Саша (теперь уже Александр Яковлевич, доктор искусствоведения, академик РАЕН и профессор) сам очень артистичный человек, сразу схватил суть, стал предлагать варианты, которые тут же и отвергал из-за наличия в них других инструментов.

Мучались теперь уже вдвоем.

Тут в дверь заглянул молодой человек, имевший вид хронического задолженника. Взгляд, устремленный на Селицкого, подтверждал первое впечатление - зачета по истории музыки у него не было, а реакция молодого педагога его и не обещала. Но тут Саша вдруг просветлел и закричал: *"А ну заходи, бездельник! Сейчас мы тебя проэкзаменируем"*. А для меня добавил вполголоса: *"Талантлив обормот"*. Студент опасливо вошел и ... Чудо! В руках у него я увидел волторну! Таковую же, как на фотографии в книге Ашкенази! Пять минут беседы профессионалов закончились великолепным соло на волторне. И было в нем столько неподдельной тоски, что я уговорил своего друга немедленно поставить зачет молодому дарованию. А музыкальный этот фрагмент, сразу же в аудитории и записанный, стал одним из украшений спектакля.

Вообще же спектакль был рассчитан буквально по секундам, даже необходимые паузы для смены актеров на сцене были врезаны в фонограмму. Я с секундомером замерял время, которое каждый актер тратил на проход от кулисы до микрофона.»

Ирина Бабенко-Рудый (в ТЭФФе 1973-1977 гг., г.Фрязино):

«Запомнилось, как после репетиций отдельных фрагментов из "Черной шкатулки" решили прогнать все целиком под фонограмму, и то потрясение, которое испытали все присутствующие, когда из отдельных кусочков сложилось единое целое.»

Владимир Дмитриев:

«На премьере все работали просто фантастически, концентрация эмоций была невероятной. Помню, Татьяна Белоусова закончив свой фрагмент "Стена":

*В одном храме выложили стену необычной мозаикой.
Из букв, цифр и крестиков.
То была мозаика из имен и фамилий,
из Адамов, Яковов, Циль и Давидов,
из Эмилей, Соломонов, Иосифов, Рахилей,
словом: из евреев. И у всех был один надгробный камень,
холодный, гладкий, с тонкими прожилками.
И ни одного цветка возле них,*

*и не цвели здесь плакучие ивы,
и никто не ходил по тропинкам
с лейкой. Да и к чему поливать из лейки буквы?
Несколько раз сюда приходила женщина
и все искала на стене свое имя.
Мы ей говорили:
Верно, вы ошибаетесь, пани,
вы еще живы.
Смотрите, пани, у вас в кошелке свежая капуста!
Но она водила по стенке маленьким,
почти детским пальчиком,
и продолжала искать свое имя.
Нет, нет, говорила она при этом,
я тоже должна быть где-то здесь,
между Львом и Иосифом,*

начала рыдать за кулисами.

А финал получился просто ударным. Саша Гурвич великолепно читал очень трогательную и умиротворяющую новеллку "Сотворение мира" о маленькой девочке, сидящей на горшочке и плачущей о возможной несчастной судьбе своих будущих детей:

*Была одна девочка, совсем еще маленькая,
и эта девочка сильно плакала.
Вы уж меня извините, сидела на горшочке и
горько-прегорько плакала.
Звали ее Ева. Ладно?
Прошло полтора часа, и никто не знал,
почему она плачет.
- Ева,- говорю, - дай мне немножечко твоих слезок,
я их спрячу в маленькую черную шкатулку.
Девочке это понравилось.
Она мне их наплакала целую чашечку, потом перестала
и говорит:
Мама мне сказала, что я тоже буду мама.
И у меня будет мальчик, кудрявенький такой, хороший,
и еще девочка - толстушка и хохотушка.
И теперь я боюсь:
а вдруг с ними что-нибудь случится?!*

*И оттого плачу.
Дядя Людвик, давай мы с тобой сами сделаем такой мир,
чтобы в нем никто не боялся!
Мы принялись за работу и сделали его.
На славу мир удался.
Он был из пластилина, весь красный. Снаружи и внутри.
Вулканов мы делать не стали, про границы забыли,
казармы у нас не поместились, для тюрем места тоже не
осталось.
Мир этот Ева взяла с собой в постельку,
а я пошел домой и включил последние известия.*

Вот тут-то и пошли последние известия. Под оглушающие басы, в жестком ритме замелькали кадры недавнего военного путча в Чили. Контраст получился ошеломляющим. Думаю, в зале не было ни одного человека не испытавшего сильного шока в этот момент. Играли мы "Черную шкатулку" потом и в ТЮЗе, на заключительном вечере «**Весны-75**», посвященном 30-летию Победы.»

1976

Евгений Шварц «**Дракон**»
Постановка В.Дмитриев и В.Донсков

Владимир Дмитриев:

«К следующей Весне я уже чувствовал себя своим в ТЭФФе, и сознавая ответственность за репутацию театра (весьма скандальную, надо сказать) предложил поставить "Дракона" Шварца.»

Александр Гурвич:

«Как появилась идея поставить замечательную пьесу Евгения Шварца "Дракон" - убей Бог, не помню. Но всем захотелось. Это точно.»

Владимир Дмитриев:

«Евгений Шварц, кстати, начинал свою театральную карьеру в начале 1920-х в Ростове-на-Дону. Пьеса была им написана в 1944 году, опубликована, но сразу же "не рекомендована к постановке".

1976 *Е.Шварц « Дракон ». В.Дмитриев (Дракон) и Л.Дригайло (Эльза)*

Скандал, как вы понимаете, был гарантирован, хотя и благодушно неосознаваем. Если даже двенадцатью годами позже постановка Марком Захаровым телефильма по той же пьесе рассматривалась как "гражданский подвиг начального периода Перестройки", то уж в 1976 "клизма" нам в рабочем, совсем не героическом порядке, была обеспечена точно. Да кто ж про неё думал-то!?

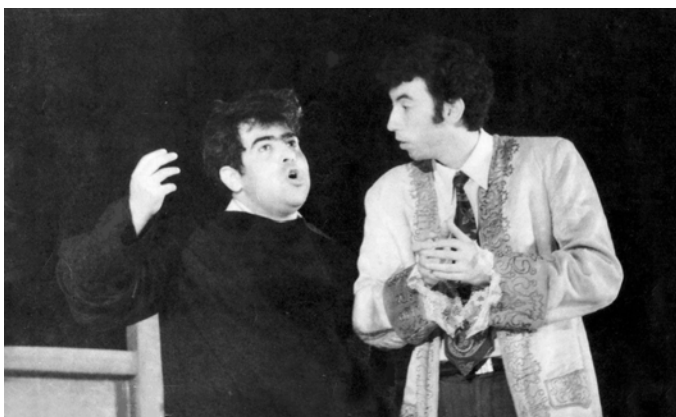
Но тут, знаете ли, как в науке: "все знают, что это невозможно сделать, а потом находится один идиот, который не знает и, в результате, делает" (цитата из не-помню-кого). Однако же после идеологически выдержанной "Черной шкатулки" к нам особенно не приставали. Так, пару вопросов в стиле "что вы имели в виду" задали, в ответ получили "а вы что подумали", на том и разошлись.

Надо отдать должное нашим физфаковским руководителям - они всегда находили нужные слова, в меру сил сопротивляясь бдительным идеологам.

Скандал не состоялся. Правда, и на заключительный вечер «Весны» не взяли, хотя первое место спектаклю и присудили.

Новинкой в "Драконе" было использование "живой" музыки и оригинальных, написанных для спектакля, песен-баллад. Готовясь к постановке, мы подобрали несколько стихотворений известных поэтов. Не хватало только финальной, слова для которой, став в один

1976 *Е.Шварц « Дракон ». А.Гурвич (Бургомистр) и М.Крайцман (Генрих)*

ряд с классиками, написал совсем неизвестный как поэт Мика Якубовский.

Музыку же писали Володя Гражданкин, Гена Власенко и Саша Апсен - незабвенный физфakovский ансамбль "Проба сил". Музыканты оказались очень к месту в спектакле, причём качество музыки было столь высоко, что одна из песен, на стихи Р.Рождественского "Я жизнь люблю безбожно, хоть знаю наперед, что рано или поздно настанет мой черёд", "пошла в народ" и долго ещё подкармливала наших друзей, став настоящим хитом программы, которую они играли, подрабатывая на свадьбах.

Вообще, каждый старался что-то внести в спектакль.

Не забыть, как во время премьеры я за малым не загремел со своего драконовского трона, неожиданно увидев нависшего надо мной М.Замкового с огромным красным топором в руках. Весьма колоритный, габаритный, но увлекающийся Миша с полной отдачей и "размахом" играл роль стражника и в последний момент перед выходом на сцену разглядел за кулисами Лендворца, в полумраке, пожарный щит, с которого и позаимствовал необходимую, по его мнению, деталь экипировки. Публике он очень понравился. Импровизации в ТЭФФе иногда принимали причудливый характер.

Александр Гурвич:

«...Пьеса была написана нашим замечательным сказочником Евгением Шварцем в 1944 году. Тогда же и не рекомендована для дальнейшей постановки. То есть ее иногда печатали, но никогда не ставили. Написана она была как антигитлеровская, но ситуация слишком узнаваема в любой тоталитарной действительности, включая, конечно, и советскую.

Поставить – это замечательно. Но пьеса - в трех действиях. А такую долгую вещь самодеятельный театр вытянуть не может. Ну, час, ну, час двадцать – максимум того, сколько может длиться спектакль.

И что делать? Пришлось резать. Резать, убирая персонажей и даже некоторые побочные направления и идеи. Резать потрясающие тексты. До сих пор сердце кровью обливается, что пришлось убрать Осла, а с ним и чудесную беседу Кота и Осла перед битвой Ланцелота и Дракона.

Дракона во всех его трех ипостасях играл В.Дмитриев, я – Бургомистра. Того самого, который "болен всеми известными болезнями и еще двумя неизвестными до сих пор". Генриха играл Миша Крайзман, Ланцелота – Гера Семенов, Кота – Тая Белоусова, Шарлеманя – Слава Блайвас.

Как и во многих сказках Е.Шварца, Коту отводилась роль сказочника, рассказывающего историю. Но этого нам показалось недостаточно.

Дело в том, что надо было заполнить лакуны, вызванные сокращениями текстов.

Незадолго до этого на экранах демонстрировался английский фильм "О, счастливец!". В этом фильме в качестве действующего лица, рассказывающего что будет, или дающего оценку того, что произошло, была популярнейшая рок-группа "Animals". Тот же прием решили применить и мы, пригласив для этого физфаковскую группу "Проба сил". И тут

1976 Е.Шварц « Дракон ». Н.Блохин (Шляпочник) и В.Блайвас (Шарлемань)

потребовалась работа зав. лита. Я прочитал тогда уймищу стихов, стараясь разыскать нужные. Всего были сделаны, по-моему, пять песен. Музыка писал Гена Власенко, он же и пел. Стихи были, в основном, Андрея Вознесенского и Роберта Рождественского. Для спектакля задник был сделан Мариной Бирюковой, которая мастерски перерисовала театральный плакат Акимова. Перерисовала из книжки "Театральный плакат Акимова", врученной мне в качестве награды как лучшему конферансье предыдущего фестиваля РГУ. Идея, что со злом, в том числе и как социальной системой, можно и нужно бороться, шла через весь спектакль. И что это всё необычайно сложно, особенно в условиях покалеченных режимом душ. Заметим, что поставленный в 90-х годах безмерно любимым мною Марком Захаровым "Дракон", на мой взгляд, оказался значительно менее интересным.»

Ирина Бабенко-Рудый:

«Я полностью согласна с Сашей Гурвичем : наш "Дракон" намного лучше Захаровского. У Захарова фильм какой-то жестокий и недобрый.

Текст я до сих пор помню почти наизусть. Чего стоят слова Генриха-Крайзмана: *"Един бог, едино небо, едина голова на плечах у нашего повелителя!"* Это когда осталась у Дракона всего одна голова.»

Александр Гурвич:

«Ещё два слова о "Драконе". Спектакль был показан на ежегодной "Весне". Перед физфаком, днем раньше, выступал мехмат, где блистала талантливая актриса и чтец Женечка Шварц. После спектакля ТЭФФа было обсуждение, на котором соответствующий куратор спросил: *"Как это вы доверили написать такую пьесу студентке Жене Шварц?"*

В этой одной фразе всё: и культурный уровень, и страх. Задело! Задело таки!»

«ЗА СОВЕТСКУЮ НАУКУ» 26 апреля 1976г., №14 (1118)

И. ВОЛОДИН : «Попасть на вечер к физикам оказалось трудно. Вход - по специальным пригласительным, кстати, прекрасно оформленным. Оформление самого вечера было тоже на высоте. Красочно выглядели

и фойе, и зал. Интерес к концерту вполне понятен. Физфак - самый большой факультет, талантов ему не занимать.

Программа фестивального вечера составлена со вкусом (режиссер А. Козинкин). Ничего лишнего, все продумано. Великолепно сочетались музыка, свет, звук...

Открыл концертную программу театр эстрады. «ТЭФФ» поставил пьесу Е.Шварца «Дракон». Впечатление от выступления театра осталось самое благоприятное как у зрителей, так и у членов жюри.

Ю. Богославский: Такого законченного спектакля на этом фестивале мы еще не видели.

И. Данилевский: Высокая гражданственность. Осмыслен и переработан колоссальный материал.

М. Шульман: Спектакль на очень высоком литературном и драматическом уровне. Зрители увидели слаженный, с увлечением работающий коллектив. Радовали великолепной игрой В. Дмитриев (Дракон), М. Крайзман (Генрих), Л. Дригайло (Эльза). »

«ЗА СОВЕТСКУЮ НАУКУ» 8 мая 1976г., №16 (1120)

Г. ДОЛЖЕНКО, председатель жюри фестиваля «ПОСЛЕСЛОВИЕ К ФЕСТИВАЛЮ»:

«...И в этом году почти все факультеты успели подготовить интересные, глубокие по содержанию, типично студенческие концертные программы. Но главное, что отличает фестиваль «Весна-76» от предшествующих, — высокое качество концертов. Выступившие первыми филологи сделали хорошую заявку. По ним равнялись другие. И только физики смогли сделать больше.

Вплотную за физиками шли юристы, филологи и студенты мехмата, поставив тем самым в очень сложное положение жюри.

Два часа обсуждался вопрос, как распределяются призовые места между этими Факультетами, Не найдя более объективного решения, жюри присудило им дипломы второй степени.

Но по-прежнему блистают на сцене наши уже известные лауреаты — физики В. Дмитриев и А. Гурвич, историк О.Зуева, математик Е.Шварц и философ А.Слепаков; танцоры геофака и физфака, вокальный ансамбль «Рождение»...»

«Остап Бендер на физфаке»

Вечер Первокурсников

Постановка В.Дмитриев

Исполнители ролей В.Дмитриев, М.Замковой, Н.Бурдукова...

Александр Гурвич:

«Специалисты склонны подразделять самодеятельные театры на два класса: народные театры и эстрадные театры. Народные театры в понимании этих специалистов ставят спектакли по известным пьесам, зачастую тем же, что и находящиеся в репертуаре профессиональных театров. Эстрадные театры ставят миниатюры, зачастую их сами же и пишут, делают капустники с легко узнаваемыми зрителями персонажами. Постановки и в тех, и других театрах, несмотря на частую непримиримость их апологетов, бывают крайне интересны. ТЭФФ в этом смысле всегда был синтетическим театром. То есть ставились спектакли как по известным пьесам, так и сборники миниатюр, и капустники. Но ведь и в профессиональных театрах наряду с театрами комедии (например, Ленинградский театр Комедии) существуют драматические театры, ставящие разные виды драмы – и трагедии, и драмы, и комедии, и водевили, и даже фарсы. Вот где-то так и ТЭФФ. И дело здесь не во *всеядности* в негативном смысле этого слова, нет, а в, скорее, принципиальном подходе: спектакль должен быть интересным независимо от формы. Где-то так.

В середине семидесятых как-то пришел Миша Крайзман, который тогда учился не то на втором, не то на третьем курсе и сказал, что в редакцию стенгазеты пришел один первокурсник и принес неплохой текст.

«Неплохо», - сказал я Мише, - «но здесь слишком много описательного и мало диалогов. Хорошо бы наоборот».

На следующий день Миша поймал этого первокурсника в буфете и высказал пожелания. Через неделю у нас был прекрасный текст - сборник миниатюр. И мы с большим удовольствием и репетировали, и ставили, и играли. Причем не один год. И конечно всем захотелось, чтобы этот мальчик еще что-нибудь бы написал. Всем захотелось. И, практически, сразу.

И тут выяснилось, что случилось чудо. Печальное. Но характерное для Миши Крайзмана. С которым у меня, несмотря на то, что он живет в городе Нью-Йорке, и по сей день прекрасные отношения. Так вот, выяснилось, что Миша Крайзман напрочь забыл как выглядел этот парень. А фамилию его, не говоря уж о номере группы, он никогда и

не знал. А с тем парнем общался исключительно только Крайзман. Который так никогда того парня больше и не видел. Так был потерян для ТЭФФа ценный автор.

Но да здравствует тот автор, написавший «Остапа Бендера на физфаке»!

Да, а Бендера играл Володя Дмитриев.

«Вечер первокурсников»

Каждый театральный сезон ТЭФФ открывал Вечером первокурсников. Мы, напомним, сейчас говорим о сезонах с 1968 по 1977 годы. Вечер первокурсников проходил, как правило, где-то в конце октября, ибо весь сентябрь был занят работой на полях, стройках и консервных заводах. А был, кстати, один год, когда физиков и математиков посылали работать на винный завод в совхозе «Реконструктор», что расположен между Ростовом и Новочеркасском. Но это так, просто к слову.

Вечер первокурсников состоял из двух частей. Одна часть – традиционная, игравшаяся каждый год, правда, зачастую разными составами. Вторая – это большой концерт, в котором ставились ТЭФФом и миниатюры, и небольшие пьесы. Здесь я остановлюсь на традиционной части. Так, как я ее увидел и запомнил. Всех авторов я не помню, но одного из них знаю – это Миша Шульман. Он же играл и Мефистофеля. Собственно, там было два действующих лица: Первокурсник и Мефистофель.

Итак, занавес закрыт, в зале медленно гаснет свет. На занавесе появляются цветные круги света, создающие радостное настроение. Начинают звучать настраивающийся оркестр – произведение Родиона Щедрина «Оркестр настраивается». Небольшая пауза – и занавес открывается под звуки «Школьного вальса». На сцене кружатся в вальсе три пары, одетые так, как принято одеваться на выпускной вечер в школе. Освещена только передняя часть сцены, где кружатся пары. Задняя часть сцены затемнена. Пары упархивают со сцены под звуки смолкающей музыки. Появляется Первокурсник.

Первокурсник: Вчера, друзья весёлые,
Простились мы со школою,
И видимо-невидимо нас ждет серьёзных дел.

Промчались зимы с вёснами,
Теперь мы стали взрослыми,
И мне бумага выдана, что я уже созрел!
Итак, получен аттестат,
Теперь задача – кем мне стать?
Я ждал советов от родни –
Сопоставления одни.
Мол, дядя стал зубным врачом!
Но я-то, я-то здесь причём?
Вот и советуйся с людьми,
Ах чёрт возьми, ах, чёрт возьми!

Раздаются куплеты Мефистофеля. На заднем плане вспыхивает пламя. Над пламенем появляется голова в берете так, что пламя лижет ей бороду. Раздается громоподобный голос *Мефистофеля*:

Ты звал меня?
Первокурсник: Ужасный вид, кто ты?
Твой лик меня страшит!

Во время дальнейшего диалога Мефистофель поднимается из пламени во весь рост, подходит к столу, который высвечивается из темной части сцены. У стола стоит большое кресло. На столе фолианты, которые перебирает Мефистофель, свеча, череп.

Мефистофель: Часть силы той,
Что без числа творит добро, желая зла.
В былые годы и я стоял в восторге у
Дверей открытых РГУ
Теперь я .....по учебной части.

Мефистофель щелкает пальцами, зажигая свечу. Потом снимает берет, становятся видны его пара небольших рожек.

Первокурсник: Прошу принять во мне участие.
Для знаний, не щадя души,
Я к вам приехал из глуши
Я так мечтал о высшей школе....
Мефисто: О, здесь вы разовьетесь вволю,
Наметили вы или нет призванье или факультет?

П: Я б стать хотел большим учёным
И овладеть всем потаенным,
Что есть на свете и Земле.
Естествознанием в том числе.
Мефисто: Употребляйте с пользой время,
Учиться надо по системе,
Вам более всего режим отлаженный необходим –
Отсидкою часов учебных добьетесь отзывов хвалебных.
Заучивайте на дому текст лекций по руководству,
Ваш лектор, сохраняя сходство,
Весь курс читает мо нему.
И всё же с жадной быстротой
Записывайте мысли звенья,
Как будто эти откровенья
Продиктовал вам Дух святой.
П: Я это знаю, и весьма
Ценю значение письма,
Но все же мне ответа нет,
Какой мне выбрать факультет.

Мефистофель бросает Первокурснику большой бублик, который тот ловит.

Мефисто: Что ж, выбирайте
Вот вам круг
Гуманитарнейших наук –
Философа, экономиста,
Историка или юриста,
Или филолога, к примеру,
Могу вам предложить карьеру.

Первокурсник кусает бублик, морщится, сплевывает, отбрасывает бублик в сторону.

П: К гуманитарным я не чувствую влечения.

Мефистофель, делая жест в сторону балкона, где в первых рядах традиционно сидел мехмат.

Мефисто: Тогда, быть может, на мехмат?

Там так красиво говорят,
Такие символы и знаки!
П: Я пробовал читать Бурбаки...

Мефистофель, ласково поглаживая череп:

Так что же? Отправляйся в транс
Топологических пространств
И группы, кольца, идеалы,
Диффуры и функционалы,
Абстракций бесконечный рой
Населят нежный череп твой.

П: (испуганно) Нет, я б хотел к земле поближе.

Мефисто: Тогда ступай на геофак,

Тебя геологом я вижу,

Закинешь за плечи рюкзак,

И....поминай тебя как звали.

П: (поспешно) Мне быть геологом едва ли.

Меня вы поняли не так....

Мефисто: Тогда иди ты на х...химфак!

Что? Химик неплохое имя,

У нас ректор даже химик,

Проявишь там талант и прыть.

П: Но колбы мыть, пробирки мыть.

А копоть, язвы от кислот..

И ректор. Мне не подойдет.

А биофак?

Мефисто: Средь нимф и граций,

Приятных для ассимиляций,

Прекрасно время пробежит

(Куда стремится, вот негодник!)

Но к биологии сегодня

Путь через физику лежит.

П: Вот эта область неплоха,

Что ж не сказали сразу мне вы?

Мефисто: Суха теория, мой друг,

Но зеленеет жизни древо.

Спускается колосник с плакатами: “Суха теория, мой друг, зато бодяга пышно зеленеет”.

П: Так как вы думаете стоит
Мне попытаться на физфак?
Мефисто: Я думаю, он вас устроит,
Ведь вы, коль я вас понял так,
Хотите без особой муки
Постичь все таинства науки,
И математику цена,
В ней видеть только лишь коня.
Так что же, собирайся в путь,
Молекул и кристаллов суть
Познаешь ты в один присест.
А если это надоест,
Долой транзисторы и призмы,
И прямо в секцию туризма.

П: От вас я просто как в чаду,
Ужель нашел, ужель разгадка?
Я только на физфак иду!

Мефисто: Мой друг, придется там несладко.
Что разговор? Слова, слова,
А жизнь студента какова?
Коль что не так - так не взыщи.
Садись, смотри и трепещи!

После этого уже шёл обычный концерт. В конце просили встать первокурсников для процесса посвящения. Шёл текст.

«Вам, кого вряд ли пытали
Правилом Лопиталья.
Вам. Кто не крикнет: «Мама!»
При виде функции гамма.
Вам, кто постичь готов
Тензоры всех сортов.
Вам, протирающим дыры,
В поисках антимира.
Вам, разобравшим мельчайшие случаи
Всех доказательств, всех теорем.
Вам, кого рано иль поздно замучают
Сотнями разнообразнейших схем.
Вам, стоящим в начале дороги,
Вам сегодня и лавры и медь,
Помните, отныне и впредь

Мать ваша физика, козероги!»

Здесь поясним, что, по существовавшей тогда классификации, первый курс – это козероги, второй – козероги со стажем, третий – пижоны, четвертый – женихи, пятый – молодые специалисты.

Потом шла клятва (Клянусь резонансным контуром, лейденской банкой клянусь и т.д. А заканчивалось: Клянусь дожить до диплома. Клянусь! Клянусь! Клянусь!) Последние три раза клянусь повторяли и первокурсники.

Вот такой был Вечер первокурсников.

И еще. Для этого вечера писалось несколько сценариев, как партий для инструментов в оркестре. Был, естественно, общий сценарий. Но был отдельный сценарий для осветителя. Отдельный – для рабочего сцены, отдельный – для радиоинженера.

По моему такое в ТЭФФе впервые применил М.Шульман.

Вот как раз для Вечера первокурсников. Потом такая сценарная раскладка использовалась нами и в других спектаклях.»

1977

В. Славкин «**Плохая квартира**»

Постановка В.Дмитриев и В.Донсков

Исполнители ролей В.Дмитриев, А.Гурвич (*приз “Весны” за лучшее исполнение женской роли*), Т.Белюсова, М.Киба, В.Лорман

Владимир Дмитриев:

«" Плохая квартира " по пьесе Виктора Славкина могла бы остаться в памяти как "крепкий" спектакль - неплохой, но без взлетов. Непросто было сразу сделать что-либо превосходящее успешного "Дракона". Да и то, сама пьеса была уже известна в самостоятельных кругах. Её автор, В.Славкин, в те времена служил зав. отделом сатиры и юмора журнала "Юность", в узких кругах был известен ещё и как один из авторов студенческого театра-студии МГУ "Наш Дом", руководимого широко известным в тех же в узких кругах Марком Розовским. Настоящая

1977 В.Славкин « Плохая квартира ». А.Гурвич (Мамаша),
В.Дмитриев (Стрелок), Т.Белусова (Жена) и В.Лорман (Муж).

известность пришла к Славкину позже, после постановки пьесы "Взрослая дочь молодого человека", написанной им в 1975, и поставленной в 1979 нынешним классиком, а тогда начинающим режиссером Анатолием Васильевым - выпускником химвфака РГУ и активным МОСТостроителем.

"Плохая квартира" уже ставилась в 1966 г. в МГУ и имела в архиве Саши Гурвича. Вот он-то, Гурвич, и закрепил спектакль в памяти.»

Александр Гурвич:

«... В спектакле была довольно сложная сценография. В соответствии с авторской ремаркой, задняя часть сцены представляла собой стену тира с мишенями, которые первоначально можно было принять за аляповатые обои. Но нужно было показать глубину помещения.

И В.Дмитриев придумал, как это сделать. С каждой стороны сцены были под углом 45 градусов поставлены один за другим три пилон. Каждый дальний на три четверти виднелся за предыдущим. Кроме того, пилоны уменьшались по высоте. Тем самым создавалась иллюзия отдаленности действия – у задней стены тира, а актеры играли вблизи рампы.

Я играл в этом спектакле Мамашу, которая считала, что после смерти ее мужа-полковника душа его переселилась в нее. "Что может быть

прекрасней, - говорила она невестке, - единства нежной женщины и сурового солдата". Поэтому Мамаша говорила то женским голосом, то голосом полковника. Особенно когда ругалась.

"Молчать! А то я сейчас кишки тебе на шею намотаю!"

По ходу спектакля мне нужны были два платья, поскольку необходимо было переодеться. Одно платье взяли на прокат в театре Музкомедии, второе – одолжила у своей бабушки Ира Бабенко. Платья были нарядные, с какими-то оборочками и рюшечками.

Идея спектакля была по тем временам достаточно остра. Понятно, что там была модель мощного тоталитарного государства. И вот говорилось, что для борьбы можно просто не участвовать в ИХ делах. Ну и дабы показать, что мы имели в виду политическую сатиру, в конце, когда диктатор-Хозяин тира, которого играл В.Дмитриев, погибал, шли слайды с чилийским диктатором Аугосто Пиночетом.»

Владимир Дмитриев:

«Сам я играл роль хозяина тира; безвольного главу семьи - Володя Лорман, а его жену Татьяна Белоусова с экфила (она у нас со "Шкатулки" прижилась, да так, что потом ещё и физфак закончила), гостящим у них племянником был Миша Киба.

Не хватала только полусумасшедшей мамаша. Девочки-то наши ни ментальностью, ни темпераментом, ни габитусом не соответствовали авторско-режиссёрскому видению.

1977 В.Славкин « Плохая квартира ». А.Гурвич (Мамаша), и Т.Белоусова (Жена).

Кому пришла в голову эта бредовая мысль даже не знаю - взять на роль мамаша Сашу Гурвича. Конечно, про Сашу было известно, что он может сыграть кого угодно и что угодно ("Я - чайник, заварите меня!" - это он в "Драcone"). Но есть же и предел режиссёрским новациям, ещё только 1977-ой на дворе! Получилось же так лихо, что рядом с ним нам и играть-то не надо было, подыгрывали только.

Кончилось совсем уж неправдоподобно: Гурвич получил приз "Весны" за лучшее исполнение женской роли! Виктюковщина, прямо.»

«ЗА СОВЕТСКУЮ НАУКУ» 18 мая 1977 г., № 17 (1159)

Ю. БОГОСЛАВСКИЙ, руководитель художественной самодеятельности РГУ, «Фестиваль «ВЕСНА-77». Итоги и размышления»:

«...В последнее время почти на всех факультетах появились театральные коллективы, которые показали нам интересные работы. Например, инсценировка по повести В.Аксенова «Всегда в продаже» геофака, спектакль театра физфака по пьесе В.Славкина «Плохая квартира»...

...Отрадно отметить, что участие студентов университета в художественной самодеятельности возросло, особенно младшекурсников, которые достойно продолжают традиции старших. Ярко это видно на историческом, биолого-почвенном, геолого-географическом, экономическом, филологическом и философском факультетах.

Чувствуется, что деканаты, партбюро, общественные организации проводят огромную работу со студентами во внеучебное время, стараются оказать всевозможную помощь.

Однако не везде к сожалению. Слабое выступление на фестивале физического факультета очень просто объяснимо. Окончив университет, ушли такие талантливые ребята как С.Сафонцев, В.Гражданкин и т. д., а худсовет факультета и общественные организации не придали этому серьезного значения. Добавим к этому и пассивное отношение деканата к подготовке фестивального вечера...»

«Итак, фестиваль «Весна-77» завершен. Жюри подвело итоги. Места среди факультетов распределились так:

по сумме очков за работу в году

первое присуждено геолого-географическому;

второе — биолого-почвенному факультету;

третье — филологическому факультету.

По организации и исполнительскому уровню концертной программы:

1977 Эскиз афиши спектакля
(В.Дмитриев).

стекляной) были помещены стенды, на которых и размещались все афиши.

Сам я, помнится, придумал афишу для спектакля ТЭФФа и одну из афиш для танцевального ансамбля "Юность".»

И.Ильф и Е.Петров **«Сильное чувство»**
(осенний фестиваль театров РГУ)

Постановка В.Дмитриев

Исполнители ролей А.Гурвич, С.Прокопало, М.Киба, Н.Блохин, М.Якубовский, Л.Бородина, А.Скачедуб, Н.Бурдукова, В.Лорман, А.Левин, Л.Титова, В.Бодров

Александр Гурвич:

«В середине семидесятых, помимо ежегодных апрельских фестивалей "Весна", в РГУ проводились еще и ежегодные конкурсы по жанрам: чтецов, танцоров, конференсье, певцов, театров. Эти конкурсы проводились в конце ноября – начале декабря. Конечно же в этих конкурсах участвовал и ТЭФФ.

первое место у филологического факультета;

второе — у механико-математического факультета

третье поделили физический и биолого-почвенный»

Владимир Дмитриев:

«С фестивалем "Весна-77" связана новинка в организации физфаковского вечера. Впервые он предварялся тем, что сейчас назвали бы рекламной кампанией. Для всех коллективов и их номеров были придуманы афиши и расклеены по факультету. Главный же стенд был на лестнице между первым и вторым этажами - на фоне прозрачной стены (тогда эта стена на всю свою высоту была

1977 И.Ильф и Е.Петров «Сильное чувство». Н.Блохин, Л.Титова, А.Левин, М.Якубовский, Л.Бородина, А.Скачедуб, Н.Бурдукова и М.Киба.

Сроки для подготовки были совсем небольшие – ведь в середине октября организовывался вечер первокурсников, в котором главным действующим лицом был ТЭФФ.

Заметим, что осенние конкурсы были все же состязаниями менее, даже гораздо менее, престижными, чем "Весна". Ну, как, скажем, чемпионат Европы и Олимпийские Игры. Где-то так. Но все же, все же и там, и здесь хотелось выступить успешно.

В тот год на осенний конкурс решили представить спектакль по пьесе Ильи Ильфа и Евгения Петрова "Сильное чувство". Почему именно по ней? Сразу тому было несколько причин:

- это была одноактная пьеса;
- хотя пьеса была написана советскими классикам, ее практически никто не знал, не читал, не видел постановок;
- она представлялась не слишком сложной в постановке, что в условиях дефицита времени имело важнейшее значение;
- она была смешная.

Откуда она взялась? Я обнаружил ее в том же томе "Советской одноактной драматургии", в котором была напечатана "Агитпьеса".

Ну и отдельные фразы оказались не только смешными, но и достаточно острыми.

Играли Наташа Бурдукова (сказать, что играла потрясающе – ничего не сказать. Эти, так называемые профессионалы, должны были порвать свои дипломы.), Володя Лорман, Леша Левин, Таня Белоусова, а также Миша Якубовский и Коля Блохин. В ролях, соответственно, Льва Николаевича и Антона Павловича.

Не хочу пересказывать содержание. Там дело не в сюжете, а в словах. Пьеса доступна. Она, в частности, есть и в пятитомнике Ильфа и Петрова. Скажу только, что на сцене был большой длинный стол, который накрывали, готовясь к свадьбе. Потихоньку подтягивались гости, вступавшие в разговор между собой и с хозяевами.

Главное было сыграть так, как написано в пьесе. И не испортить текст. И подать его, вкусенького, зрителю. Вот так все и было сделано, сыграно, исполнено.

И, пожалуйста, не спрашивайте, куда это после спектакля подевалась вся стоявшая на столе еда? Да еще и вместе с бутылками!»

1978

А. и Б.Стругацкие «**Хищные вещи века**»
(сценическая версия: Н.Блохин и М.Якубовский)

Постановка В.Дмитриев и В.Донсков

Исполнители ролей А.Лукьянов, С.Прокопало, Н.Бурдукова, А.Гурвич, Г.Семенов, М.Крайзман, Л.Титова.

Александр Гурвич:

«"Хищные вещи века" - это пьеса по одноименной повести братьев Стругацких. Можно, конечно, назвать это инсценировкой, но, на мой взгляд, была написана полноценная пьеса. Написали ее мои друзья и однокурсники Коля Блохин и Миша Якубовский. Поставлена она была весной 1978 года.

Я принимал небольшое участие в постановке этой вещи, поскольку готовился к переезду в Москву. Но о двух малоизвестных эпизодах мне хочется рассказать.

Когда Коля и Миша написали пьесу, то возникло желание испросить мнение о ней у самих Стругацких. Для этого надо было послать им пьесу. Это, конечно, замечательная идея, но куда? Где взять адрес? И тут я придумал хитрый ход. Я позвонил 07 (это была междугородка, если кто подзабыл или никогда и не знал) и попросил соединить меня с квартирой Аркадия Натановича Стругацкого *по справке*. Откуда-то я знал это ключевое слово. Так вот, *по справке* мне сообщили не только

номер телефона Аркадия Стругацкого, но и адрес, по которому был зарегистрирован этот телефон.

Так пьеса была отправлена Стругацким и нижейшей просьбой сообщить их мнение о ней.

Ждать пришлось долго. Месяцев пять или даже все шесть. И все же ответ пришел. Лаконичный такой ответ. Из одной строчки. *"Что ж"*, - писали классики, - *"можно и так."* И далее шли их известные всему читающему миру красивые подписи. Благословение было получено.

Как я уже говорил, спектакль состоялся в начале апреля 1978 года, а буквально через неделю я уже был в Москве. В аспирантуре Института прикладной геофизики (ИПГ). И вот, где-то через полгода, к нам в Институт приехал на встречу с читателями сам Аркадий Стругацкий – он приветствовал, как потом я узнал, с одним из наших зав. отделом. Мне в какой-то момент удалось подойти к писателю поближе. *"Вы знаете"*, - сказал я ему, - *"в Ростовском университете, на физфаке поставили пьесу по вашим "Хищным вещам века"*.

"А!", - воскликнул в ответ классик, - *"Так вы - Якубовский?"*

С большим сожалением я был вынужден сказать правду.

Прошло еще несколько лет, и Якубовский встретился с Аркадием Натановичем в Киеве, на Комгоре.»

Владимир Дмитриев:

«В следующем, 1978 году сомнений, что ставить не было. Закончили свой титанический труд Коля Блохин и Мика Якубовский. Эти два фаната и знатока научной фантастики переложили для сцены "Хищные вещи века" братьев Стругацких.

Сам я специального интереса к этому жанру литературы не испытывал, но к энтузиазму других членов труппы относился с уважением. Да и Стругацкие мне нравились вне зависимости от жанра. К тому же Блохин-Якубовский связались со Стругацким Московским, передали ему свою рукопись, и получили благословение Мэтра в письменном виде. Мэтр был ёмок в формулировках. *"Ну что ж, - написал он, - можно и так"*. Так мы и сделали.

Всё в спектакле было на месте: музыка и музыканты, свет и декорации. Актёры были на высоте – с годами появилась какая ни есть артистическая культура, актерские навыки, просматривался ансамбль (сам уже не играл, потому скромничать незачем). Но всё же главный

"приз зрительского восторга" достался исполнительнице совсем не главной роли.

Тут опять необходимо отступление. Оформляла спектакль Машка Бирюкова, изумительная, талантливая девчѐнка и моя студентка. Она-то и привела ко мне в лабораторию и в ТЭФФ (то и другое в существенной степени перекрывалось) свою однокурсницу Люсю Титову. Люся нервически реагировала на всякую ерунду, вспыхивала и краснела по любому поводу. Повидимому для борьбы с комплексами ей и было прописано выйти "на публику" - в ТЭФФ не только за славой шли. Роль для Люси нашлась, и она нарабатывала навыки тусовки в толпе разлагающейся молодежи.

Художника по костюмам у нас и тогда не было, поэтому незадолго до премьеры я обсуждал с каждым из актеров, что хотелось бы на них увидеть, чтобы их персонаж обрѐл завершение. Люсю я попросил подобрать что-нибудь мини, подчеркивающее. Она обнадѐжила, что кое-что на примете имеет. Лаконичность моих объяснений Люся, повидимому, отождествила с лаконичностью средств.

Когда она появилась за час до премьеры в, условно говоря, маечке и, условно говоря, шортиках, безусловно подчеркивающих, я понял, что не стоит настраивать актѐров на этот вечер - вечер уже удался.

Гениальная Люся своим совершенным телом прикрыла все наши недоработки и промахи, но при этом не настаивала на неуместности попыток других персонажей хоть как-то обозначить своё присутствие на сцене.

Думаю не в одной голове в тот вечер промелькнул вопрос: *"Куда же я, козѐл, раньше смотрел?"*. У Люси же всё сложилось хорошо, а в актрисы она и не собиралась. ТЭФФ всегда был больше чем театр.»

«ЗА СОВЕТСКУЮ НАУКУ» 24 апреля 1978 г., № 15 (1195)

Н. ГАРИНА «Весна на физфаке»:

«А.Гурвич, старейший участник художественной самодеятельности, открыл вечер физического факультета, который был построен в форме торжественной смены поколений театралов, поэтов, музыкантов, тцецов физфака. В нынешнем году новые творческие силы пришли в самодеятельность, в большинстве все они — студенты второго курса. В первой части вечера состоялось представление нового коллектива ТЭФФа, показавшего инсценировку повести А. и Б. Стругацких «Хищные вещи века».

С первой постановки коллектив твердо заявил о себе, как о театре драматическом, обладающем интересным подходом к пьесе, имеющем

несомненный художественный вкус и восхищающий зрителей блеском фантазии.

Спектакль поднимает глубинные вопросы, которые волнуют молодежь планеты — как и для чего жить, участвовать или нет в общественной жизни. Интересным и на редкость удачным оказалось использование цветных слайдов, песен, самостоятельно написанных участниками ансамбля, в исполнении вокально-инструментального ансамбля под руководством А.Путилина.

Жюри единогласно отметило режиссуру В.И.Донскова и актерское мастерство А.Лукьянова и Г.Семенова.

А эстрадное обозрение «Весна на физфаке» представляло собой по-настоящему комсомольский, студенческий концерт, отличающийся остроумными, шутками и веселой критикой злободневных проблем, факультетской жизни...

Приятное впечатление произвела сатирическая миниатюра «Физфаковская столовая», хорошо выступил танцевальный ансамбль «Юность».

Особое внимание жюри обратило на четкую, слаженную организацию вечера физфака, в этом — заслуга общественных организаций факультета и администрации.»

Альманах « Люди РГУ-2005 »

Н.ДИВЕЕВА (филфак РГУ 2001-2006, отдел НИР студентов и школьников ЮФУ):

«ТЭФФ – это пул ярчайших событий, ограниченных во времени и невозпроизводимых ни на каких иных подмножествах времени и пространства», – так обозначил одно из легендарнейших событий университетской художественной самодеятельности один из ее участников, выпускник физфака 1983 года Владимир Мухранов. Тогда, в далеком 78-ом, на одну из репетиций уже прославившегося Театра эстрады физического факультета его пригласил Алексей Левин. Он сказал коллегам: «Возможно, тут нам споют?!» И тогда еще «зеленый» Мухранов достал двенадцатиструнку из чехла. »

Владимир Мухранов (на сцене 1978-83, вокалист; зам.ген.дир. ООО "ГРОССМЕЙСТЕР", г.Москва):

« На ближайшие пять лет эта гитара стала моим концертным инструментом на всех ТЭФФовских выступлениях. Мне уже

нестрашно быть нескромным: состав был действительно «звездный»: народ ходил на Левчука, Богданова, Левина, Лормана, Емельянова...

Репетиции от выступлений, конечно, отличались и форматом околосценического поведения и бальностью адреналиновых накатов. Мне очень жаль, что формат и время, отведенное для ответов, не позволяют рассказать о большом количестве действительно интересных событий и это, поверьте, не ностальгический плен, из вериг которого, практически, все былое – розово-плюшевое.

Часто практически мгновенно созданные, миниатюры ТЭФФа были просто обречены попасть в историю: «Багаевка», «Хэппининг в белом», «Тоший мыс» (про студента Кетменюка), «Луна над поврежденным перегоном».

Один «Раскольников» чего стоит!

(Под популярную в 70-х песню «Топ, топ, топает мальш»):

«Топ, топ, топает Студент,

Подходящий выбрал он момент.

(Идет Раскольников со спрятанным под пиджаком топором).

(Мелодия «Ты жива еще, моя старушка»)

Ты жива еще, моя старушка?

Жив и я. Привет тебе, привет!

Дверь открой, принес я безделушку,

Чтоб добыть немножечко монет.

(Мелодия «Вдруг, как в сказке, скрипнула дверь»)

Тут, как в сказке, скрипнула дверь –

Вышла бабка, злая как зверь.

(Дальше Раскольников показывает топор, процентщица недовольна, отмахивается. Собирается уходить, но вдруг оборачивается. Замахнувшийся было Раскольников делает вид, что чешет топором макушку...)

И старушку по макушке

Долбанул студент слегка.

И остались от старушки два облезлых башмачка...»

И, конечно, подлинная визитная карточка ТЭФФа «Отец, я убил !», которую переигрывало на свой лад каждое поколение театра.»

Альманах «Люди РГУ – 2005 »

Н.ДИВЕЕВА:

«ТЭФФ-76 (набор 76 года) представляет собой зенит мастерства и, как следствие, пик славы и признания. В театре блистали:

Александр Скачедуб, Владимир Лорман, Роман Емельянов, Андрей Пручай, Виктор Левчук, бессменный конференсье Николай Богданов, Алексей Левин, Яков Никитин, «мим» Сергей Заиченко, Михаил Крайзман, который играл сразу в двух разных поколениях ТЭФФа, Сергей Козорезов, который не выходил на сцену, зато писал прекрасные тексты.»

1979

Виталий Лошкарёв (в ТЭФФе 1980-86, к.ф.-м.н., директор ООО «ЛИНА»):

«Знакомство с ТЭФФом.

Осень 1979 - весна 1980-го, будучи ещё учеником 10-го класса, посещал занятия в «Школе юных физиков» на физфаке в аудитории №247 по воскресеньям. Как-то раз доцент Кузнецов сделал нам сюрприз – выступление театра физфака вместо занятий, тогда-то в первый раз я увидел ТЭФФ:

Алексей Дмитриевич Левин (ныне покойный),

Виктор Николаевич Левчук (ныне покойный),

Александр Викторович Скачедуб (Скач),

Борис Анатольевич Панасюк (Боб),

Андрей Михайлович Пручай (Чай),

Роман Валентинович Емельянов,

Владимир Лазаревич Лорман (ЛОР), ныне профессор во Франции,

Николай Яковлевич Богданов.

Показали несколько миниатюр. Помню «Хепенинг».

Впечатление было ошеломляющее.

Там же в «Школе» познакомился с Петром Ведутовым, тогда думал, что это знакомство продлится недолго, т.к. Пётр не очень проявлял интерес к физике на занятиях.»

1980

Б.Брехт «**Страх и нищета в Третьей Империи**»

Постановка В.Дмитриев и В.Донсков

Исполнители ролей А.Скачедуб, Н.Бурдукова, И.Котенко, Т.Дуля; В.Левчук, А.Пручай, Л.Дудник, Т.Сырова, К.Бердикян; В.Лорман, Н.Богданов, А.Левин, Р.Емельянов, Ю.Присяжнюк, О.Наумова

1980 Программка спектакля по пьесе Б.Брехта (А.Скачедуб и А.Трухов)

спектакль Н.Бурдуковой и А.Скачедуба. Каждый из них в характере имеет какую-то дискретность, резкость и нервность реакций, которые в обычной жизни сглаживаются. А тут они объединились в семейную пару, которая выясняет, кто и что сказал в присутствии сына-члена гитлерюгенда.

Было ведь сказано что-то "не то", да вот кем из них, когда, и что конкретно, не знают - сынок незаметно исчез. А не пошел ли докладывать? Тут "дело государственное"! Ошеломляющая смесь агрессии и отчаяния, меняющийся ритм диалога, то затухающего, то вдруг вспыхивающего. От этого невозможно было оторваться ни на секунду. А когда всё закончилось, этого никто и не заметил, не понял.

Все замерли и ждали - могло же опять польхнуть.

После долгой-долгой паузы зал взорвался.

Я сам аплодировал за кулисами, что бывало не часто.»

Виталий Лошкарёв:

«Первый месяц Первого семестра Первого курса (1980г.) в большую физическую №245 на курсовой час пришел ТЭФФ, как мы

Владимир Дмитриев:

«1980 был годом 35-летия Победы - хороший повод опять сделать что-нибудь серьёзное.

Тут многое сошлось, но главное созрел тот ансамбль, который способен был в равной мере и насмешить, и напугать. В нем все были совершенно разные, а в результате на сцене составлялись совершенно невообразимые комбинации - мечта любого режиссера. Речь, конечно же, о ТЭФФе-76.

Ставить решили ни много, ни мало Б.Брехта – три новеллы из "Страха и нищеты в Третьей Империи". Как-то уж и не удивляет, что получилось.

У каждого свои впечатления и воспоминания, для меня же это

потом их называли, «старики» - ТЭФФ-76, показал пару миниатюр и объявил запись в ТЭФФ.

Имея уже некоторый опыт (шесть лет дикторской, редакторской, звукорежиссерской работы на школьном радио и участие в постановках школьного театра) и памятуя впечатление от увиденного выступления в «Школе юных физиков», записался.

На вторую репетицию репетицию уже только самые стойкие, из которых и сформировался ТЭФФ 80-го года призыва:

Андрей Яковлевич Айзенберг (Айзик)
Пётр Борисович Вёдутов
Владимир Леонидович Волков (Вова)
Александр Сергеевич Васильев (Шура)
Елена Анатольевна Дегтярёва
Андрей Калинин
Михаил Валерьевич Качан
Виктор Костыря
Александр Михайлович Куцовол (Кацик)
Виталий Витальевич Лошкарёв
Ольга Михайловна Паршина

Вскоре нас «послали»... искать репертуар – нужен был номер от нас на вечер первокурсника. Айзик и Кацик в муках родили миниатюру «Цезарь». Так в нашем только складывающемся коллективе появились свои Ильф и Петроф. Помогал с постановкой нам Лёша Левин.

Осень 80, первый год войны в Афганистане, тема была болевой точкой. И тут миниатюра с упоминанием про «ограниченный контингент римских войск»!

По ходу действия пели хором:
*"Пред сенатом мы сидим и на солнце шуримся,
Гая Юлия увидим – сразу окачуримся."*

С этой миниатюрой мы дебютировали в Доме офицеров на вечере Первокурсника, имели... непровал и, даже, аплодисменты.

Наверное, произвело впечатление наличие на сцене Дома Офицеров «кучи» голых мужиков в простынях, именно так мы изображали римских патрициев в тогах.»

* * *